Глава 41. Компенсация за моральный ущербНе Ань замер, ошеломленный. Ладонь, полная могучей духовной энергии, застыла в воздухе, словно окаменевшая. — Какая шутка! — выдохнул он, — Благородная Святая секты Духа Огня… как она может принять личного ученика? Это, должно быть, твоя ложь! Притворяясь личным учеником Святой, ты заслуживаешь смерти!Но Не Ань все же тревожился. Если Юнь Фань действительно самозванец, ничего страшного. Но если это правда… он оскорбил личного ученика Святой, а значит, оскорбил и саму Святую. Последствия могли быть катастрофическими.— Ты знаешь, как я проник через защитный барьер твоего особняка? — Юнь Фань поднял левую руку, демонстрируя Не Аню жетон, сияющий мягким золотым светом. — Это жетон Святой!Эти слова прозвучали, словно гром среди ясного неба. В руках Юнь Фаня действительно был знак Святой, символ, не вызывающий ни малейших сомнений. Возможность беспрепятственно проходить через любой защитный барьер уже доказала его подлинность.Не Ань отступил на три шага, задыхаясь, глаза его расширились от неверия.— Невозможно… невозможно! — прошептал он. — Как могла Святая передать личный знак только что продвинутому внутреннему ученику?Статус Святой – благородный, ее непосредственный ученик практически равен Мастеру Секты Духа Огня. С древних времен Святые секты Духа Огня не принимали личных учеников, поэтому эти знания были практически забыты. И вот, неожиданно появляется Юнь Фань, заявляющий, что является личным учеником Святой. Как не усомниться в этом?Если Юнь Фань действительно ученик Святой, действия Не Аня против него станут достоянием общественности. Зал Охраны Правопорядка узнает об этом, и Не Аня схватят, сдерут с него кожу до костей! А ведь он только что, будучи старшим, приказал Юнь Фаню, равному Мастеру Секты, встать на колени! Даже он, внутренний ученик, должен был бы испытывать глубочайшее почтение, увидев его!Не Ань был потрясен до глубины души, но внешне сохранял спокойствие, сухо улыбаясь.— Не используй поддельный жетон, чтобы запугивать людей, — произнес он. — Святая никогда не принимала прямых учеников. Зачем ей принимать тебя?Юнь Фань усмехнулся.— Ну, ты не обязан в это верить. Когда я вернусь, я расскажу Мастеру Святой о том, что произошло здесь сегодня. Дело решит она!С этими словами Юнь Фань повернулся, чтобы уйти с Янь Ху. Янь Ху, которого поддерживал Юнь Фань, был ошеломлен. Как его собственный брат внезапно стал учеником Святой?Не Ань был в панике. Он действительно поверил в то, что Юнь Фаня приняла в ученики Святая. В руках Юнь Фаня был настоящий знак Святой. Если Юнь Фань вернется к Святой и пожалуется, судьба Не Аня будет ужасной. При мысли об этом, холодный пот выступил на лбу Не Аня. Он больше не мог сдерживаться, быстро подошел к Юнь Фаню, мягко улыбаясь.— Брат Юнь Фань, давай поговорим, — сказал он. — Если тебе есть что сказать, говори прямо.Юнь Фань презирал Не Аня. Этот злодей напоминал змею, льстивую и опасную. Поэтому Юнь Фань не стал тратить на него время, сказав прямо:— Твой раб Чжоу Тао проиграл пари со мной и должен мне двадцать тысяч духовных камней. Что ты скажешь по этому поводу?Не Ань поспешно ответил:— Я слышал об этом от этого проклятого слуги. Нет проблем, двадцать тысяч духовных камней, Не Ань готов отдать их все! — С этими словами он достал из кольца хранения желтый мешочек. — О, подожди минутку!Не Ань на мгновение замер, его движения остановились. Юнь Фань продолжил:— Мой брат был избит твоим слугой. Это медицинские расходы…— Я понял! Я понял! — Не Ань быстро достал из кольца для хранения еще один мешочек и сказал с натянутой улыбкой: — Это десять тысяч духовных камней на медицинские расходы для брата!— Хе-хе, это достойно брата Не Аня… — усмехнулся Юнь Фань, но не двигался. — Если сложить эти духовные камни вместе, получится всего тридцать тысяч. Как неровно… так что лучше собрать целые… пятьдесят тысяч для Младшего Брата.— Пятьдесят тысяч? — Не Ань едва сдерживался, чтобы не ударить Юнь Фаня. Этот ребенок, словно лев, открывший пасть, требовал слишком много.Юнь Фань с невинным видом произнес:— Что, для брата Не Аня слишком мало пятьдесят тысяч? В таком случае я могу поднять сумму до ста тысяч, и я могу принять это с неохотой.Увидев бесстыдство Юнь Фаня, Не Ань был в ярости, но ему пришлось терпеть. Как только Юнь Фань донесет сегодняшние события до Зала Охраны Правопорядка и

Святой, его потери только увеличатся. Если он не выдержит сейчас, он пострадает еще больше.— Ну, пятьдесят тысяч, так пятьдесят тысяч! — Не Ань с трудом выдавил улыбку, достал из кольца еще один большой мешок и вложил их в руки Юнь Фаня.Юнь Фань взвесил пятьдесят тысяч духовных камней в своей руке и положил их в хранилище.— Спасибо, брат Не Ань, ты такой хороший человек. Я не забуду это. Если у меня будет шанс, я приду снова! — Юнь Фань пристально посмотрел на Не Аня и немедленно вышел из пещеры вместе с Янь Ху.Его слова заставили Не Аня почувствовать, как ци и кровь кипят в его теле. Он был так зол, что его чуть не вырвало кровью. Юнь Фань использует его как источник дохода, но Не Ань не смеет атаковать, поэтому ему остается только терпеть…Янь Ху стоял рядом, словно истукан. Он столько страдал от Не Аня и Чжоу Тао, но Юнь Фань не только спас его, но и заставил Не Аня, Тяньцзяо внутренней секты, выплатить пятьдесят тысяч духовных камней в качестве компенсации. Янь Ху был ошеломлен. Как Юнь Фань провернул это все так легко?Янь Ху чувствовал себя, словно во сне. Его друг казался ему нереальным. Раньше, когда он слышал хвастовство Юнь Фаня, он думал, что его друг болен, но теперь ему казалось, что он сам болен и у него галлюцинации… Он просто надеялся, что эта "болезнь" и эта иллюзия не покинут его никогда…Пока Юнь Фань не поднял Янь Ху в воздух и не исчез вдалеке, внутренние ученики, которые стали свидетелями этого события, не оправились от шока. Юнь Фань только что вышел из зала, и все, словно по волшебству, расступились перед ним. Молодой человек обладал силой, которая заставляла трепетать. Новые ученики внутренней секты обычно становились мишенью для насмешек и издевательств старших, не имея возможности сопротивляться. Так было из поколения в поколение. Но в этом году всё изменилось. Появление Юнь Фаня нарушило устоявшийся порядок. Не Ань, один из десяти сильнейших учеников секты, был вынужден уплатить пятьдесят тысяч духовных камней. Это был шок. В конце концов, статус тоже являлся частью силы. Быть принятым в качестве личного ученика святого - это само по себе проявление недюжинной мощи. Новые ученики в этом году с волнением смотрели на Юнь Фаня, словно он был звездой, за которой они наблюдали. Он стал вдохновением для многих. Не Ань, глядя на удаляющуюся фигуру Юнь Фаня, кипел от злости. В его глазах вспыхнул холодный огонь. — В следующем соревновании внутренней секты твой статус личного ученика святого не будет иметь значения, — прошипел он, сжимая кулаки до хруста костяшек. — В тот день я заставлю тебя сторицей расплатиться за всё!

http://tl.rulate.ru/book/30582/1683897